

Valerij Kohanovskij, Vladimir Skorokhod

Противоречие как принцип революционно-практической деятельности

Folia Philosophica 5, 165-174

1988

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

В новой редакции Программы КПСС указано, что „принципиальной, выверенной основой естественного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология. Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике”¹. Одной из форм общественной практики является практическая политика, в реализации которой революционная партия должна опираться на диалектический метод, исходить прежде всего из требований его „ядра” — принципа противоречия (тождества противоположностей).

Объективной основой этого принципа является сам характер исторического процесса, включающего в себя (в их единстве) „целый ряд”, систему объективных противоречий. Поэтому марксистская партия должна прежде всего фиксировать эти противоречия, но не может ограничиться только этим, а обязана использовать диалектическое противоречие как принцип своей деятельности, способ решения разнообразных теоретических и практически-политических задач.

Исключительно велико значение принципа противоречия для деятельности коммунистических и рабочих партий на современном этапе общественного развития. И в наши дни они действуют в сложной и противоречивой обстановке, в „насыщенном противоречиями” мире, весьма широк диапазон условий и форм их борьбы (включая и противоположные формы, и методы).

¹ *Материалы XXVII съезда КПСС. Москва 1986, с. 167.*

Валерий Кохановский
Владимир Скороход

**Противоречие
как принцип
революционно-
практической
деятельности**

Говоря о тождестве противоположностей как принципе революционно-практического действия, можно выделить три аспекта:

1) изучение „живых противоречий живой жизни” с целью своевременного их практического разрешения;

2) выявление противоречий „в лагере противника”, их учет при разработке стратегии и выборе тактических приемов и форм борьбы;

3) требование „практического сочетания противоположностей” для того, чтобы революционные действия были успешными, решительными и эффективными.

Стремясь к „схватыванию сложностей жизни” и выявлению ею противоречий, нужно последние не „измышлять” и тем более не „нагромождать” (объясняя это как раз „сложностью жизни”), а путем всестороннего, конкретного анализа находить те реальные противоречия, которые имеют место в данной исторической ситуации, и принимать меры для их своевременного практического разрешения. Это важнейшая задача марксистско-ленинских партий.

Оппортунизм же, превратив диалектику в „побрякушку”, отвергнув ее „ядро” (учение о единстве противоположностей), закрыл тем самым путь к познанию движущих сил и источников развития, „снял с повестки дня” проблему разрешения острых противоречий в социалистической революции.

Игнорируя сложный, „идуший в противоречиях и путем противоречий”, характер развития истории, ревизионисты, по словам Ленина, считают фразами все рассуждения о „скачках” и принимают реформы в рамках буржуазного общества за частичное осуществление социализма. „Живые противоречия живой жизни” умеет охватить марксизм „как теория диалектического материализма”. „Охватив” эти противоречия теоретически, марксизм ставит вопрос об их практическом разрешении и реально осуществляет это разрешение в социалистической революции.

Для того, чтобы постигнуть историю со всеми ее действительными, „живыми” противоречиями, нужно, подчеркивал В. И. Ленин, „уметь и желать думать”, внимательно „вдумываться в основы диалектического материализма”. Только при этом условии можно обнаружить противоречия, признав которые, необходимо далее уметь различать „словесное, выдуманное противоречие” и „живое противоречие живой жизни, т. е. диалектическое”². Устраняя первые (непоследовательность мышления, путаницу в рассуждениях) из теории, нужно в по-

² В. И. Ленин: *Об отношении рабочей партии к религии. Полное собрание сочинений*. Т. 17. Москва 1980, с. 420; В. И. Ленин: *Разногласия в европейском рабочем движении. Полное собрание сочинений*. Т. 20. Москва 1980, с. 66.

следней выразить „диалектические противоречия” с тем, чтобы, зная их природу, своевременно, в определенных условиях в „определенной точке” их практически разрешить.

Современные буржуазные социологи и философы, марксологи и советологи, фальсифицируя материалистическую диалектику, основным удар направляют против ее „ядра” — принципа противоречия. И это не случайно: подрыв этого принципа должен обеспечить, по их замыслу, и подрыв философски обосновываемой им теории классовой борьбы и социалистической революции. Нынешние ниспровергатели „ядра” диалектики не блещут оригинальностью: они либо вовсе отвергают принцип противоречия, либо извращают его содержание, толкуют противоречие лишь как мыслительную, к тому же жесткую, неподвижную конструкцию.

Для целого ряда современных буржуазных социологов закон единства и борьбы противоположностей считается, скорее, „игрой ума”, ошибкой мышления. Попытки создать „диалектическую социологию” как самостоятельную отрасль современной буржуазной социологии (Ж. Гурвич, П. Боссерман, А. Гоулднер и др.) оборачиваются извращением диалектики. При этом объективные социальные противоречия исключаются, источники социального развития они пытаются найти в сфере духовно-надстроечных факторов.

Если и идет речь о „диалектике современной эпохи”, то основное противоречие между социализмом и капитализмом подменяется различными второстепенными противоречиями, социалистическая революция как средство разрешения этого противоречия отвергается, а на ее место, в лучшем случае, ставится революция научно-техническая, антагонизмы буржуазного общества вуалируются.

Отождествляя научно-техническую революцию с социальной, „технологические детерминисты” делают вывод о ненужности революционных преобразований: все противоречия в обществе легко устранимы с помощью социальной технологии. Коренные противоречия буржуазного общества они подменяют технологическими, не улавливают существенных различий между капитализмом и социализмом, рассматривая их в качестве разнопорядковых „индустриальных систем”. Такова, например, концепция А. Турена, разработанная им в вышедшей в 1980 году книге *Постсоциализм*. Излагая здесь свой утопический идеал — „программированное общество”, он считает, что будущее общество не имеет ничего общего с социализмом и коммунизмом. При этом он стремится доказать, что уже существующий реальный социализм и капитализм — два способа индустриализации, причем, капитализм вечен, хотя и проходит в своем развитии различные стадии. Тем самым утверждается незыблемость буржуаз-

ных порядков и недопустимость революционного преобразования общества³.

Стратегия и тактика последовательно марксистской партии, ее практическая политика должны быть противоречивыми еще и в том смысле, чтобы в своей практической деятельности использовать „каждое противоречие и колебание” своего непосредственного противника, его союзников, всех антиреволюционных сил. Для разработки правильной тактики коммунистов „абсолютной необходимостью” является лавирование, соглашательство и другие „гибкие приемы”, использование в своей практической политике „противоречия интересов” (хотя бы временного) между врагами. Скоропалительные же, прямолинейные, метафизические в своей основе решения типа „никаких компромиссов, никакого лавирования” тормозят развертывание массовых революционных действий, наносят (зачастую непоправимый) вред делу усиления влияния революционного пролетариата и увеличения его сил. „Победить более могущественного противника, — подчеркивал В. И. Ленин, — можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, „трещины” между врагами, так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника.”⁴

Учет этого аспекта абсолютно важен, в частности, для того, чтобы уметь заключать верные „практические компромиссы” с открытыми врагами марксизма или „замаскированными” отступниками от него, не прекращая при этом принципиальной идейно-политической борьбы с ними. Без учета этого аспекта практически невозможно верно определить условия и момент, когда революционная партия может успешно взять власть, получив при этом и после этого поддержку широких масс трудящихся.

Итак, чтобы решительно и целеустремленно идти к победе, авангард рабочего класса не может закрывать глаза на противоречия в стане своих скрытых и явных врагов, не может игнорировать колебания среди тех или иных (особенно мелкобуржуазных, которые сами объективно есть „живые противоречия”) их элементов, а обязан умело использовать эти противоречия и колебания в своей практической политике.

Однако опыт истории показывает, что классовый враг пролета-

³ См.: *Материалистическая диалектика*. Т. 5. Москва 1985; Г. И. Иконников: *„Технологические” фальсификации общественного прогресса*. Москва 1986; *Немарксистские концепции социализма*. Отв. ред. Е. С. Троицкий. Москва 1986.

⁴ В. И. Ленин: *Детская болезнь „левизны” в коммунизме. Полное собрание сочинений*. Т. 41. Москва 1981, с. 55.

риата не позволяет коммунистическим партиям так уж спокойно использовать противоречия в своем стане, а сам „играет” на определенных разногласиях и расхождениях в рядах коммунистического движения. Более того, в наши дни противники коммунизма, особенно монополистическая буржуазия, еще более ожесточенно атакуют коммунистов, стремясь противопоставить одни компартии другим, используют расхождения в международном революционном движении, чтобы попытаться внести раскол в его ряды. В этих условиях возрастает значение пролетарского интернационализма, товарищеской солидарности коммунистов, единства их действий.

Очень большое внимание В. И. Ленин уделял „крайне важному для революции искусству” — умению практически сочетать противоположные формы, методы, способы социальной деятельности. Стратегия и тактика революционного авангарда должны быть противочувственными и в смысле применения разнообразных, в том числе и прямо противоположных, форм, средств и методов борьбы, в их умелом „практическом сочетании” и гибком использовании.

В. И. Ленин указывал на необходимость практического сочетания в революционной борьбе „действий сверху” и „действий снизу”, старых и новых форм борьбы, наступательного и оборонительного вариантов тактики и т. п. При этом нужно строго соблюдать меру этого сочетания, знать возможности, условия и пределы применимости каждой из противоположных форм и их единства в целом. В противном случае они „превратятся в свою противоположность” в том смысле, что окажутся неуместными в данных условиях, неэффективными на данном этапе развертывания революционного процесса и принесут, как говорится, больше вреда, чем пользы, будут сковывать расширение и углубление этого процесса.

Сложный, противоречивый, „зигзагообразный” ход истории, переплетение в ней высшего и низшего, „пролога” и „эпилога”, старого и нового и т. п. требуют и „зигзагообразной” (выражающей объективные „зигзаги” самой истории, а не произвольные „зигзаги”, колебания и метания субъекта) тактики. Так, нередко встречающаяся в ходе реальной истории ситуация, когда старое уже недостаточно сильно для полного отрицания нового, а последнее еще недостаточно сильно для полного свержения старого, порождает объективную необходимость практических компромиссов.

Подчеркивая необходимость овладения и гибкого последовательного применения всех (противоположных в том числе) форм и методов революционной деятельности, В. И. Ленин считал ошибочным, недиалектическим такой подход, когда отдельные лица или группы

постоянно преувеличивают, возводят в одностороннюю теорию, в одностороннюю систему тактики то одну, то другую черту объективного развития, то один, то другой „урок” этого развития. Это очень опасно в практически-политическом отношении.

В ходе революции очень важно добиться правильного сочетания таких противоположных форм борьбы, как легальная и нелегальная. Подлинные революционеры должны, в частности, не отвергать с порога (как это делали „левые”) парламентаризм как якобы уже исторически изжитую формы борьбы, а использовать ее в определенных случаях, „по-революционному, по-коммунистически”, соединяя эту форму с ее противоположностью — с непарламентскими формами.

Революционность партии состоит не только в том, что она умеет правильно наступать, но и в том, что она умеет правильно отступать, а также способна гибко переходить от одной из этих форм к другой, практически соединяя в своей деятельности обе эти противоположные формы. Партия не может быть действительно революционной и рассчитывать на победу, имея в своем багаже только нелегальные формы, не проводя правильной тактики соединения нелегальной работы с обязательным использованием всех и всяческих легальных возможностей.

Необходимость, обязательность для революционного авангарда практического сочетания в определенных условиях легальной и нелегальной работы, парламентских и непарламентских форм борьбы и т. п. не есть чье-то пожелание или субъективистский кунштюк. Эта необходимость имеет объективный источник, „вытекает” из всей исторической обстановки, из совокупности всех реальных условий данного этапа развития действительного исторического процесса. Пока старые формы борьбы не изжиты практически-политически (а не только в головах или резолюциях „левых” деятелей) их надо обязательно использовать, соединяя с новыми формами в целях победы нового — пролетарского содержания. Вот почему отказ от старых форм как таковых, неумение (а тем более нежелание) использовать их по-революционному, по-коммунистически, неспособность практически соединять противоположные формы и методы борьбы В. И. Ленин считал в корне неправильным и вредным для дела революционного пролетариата.

Чтобы из-за своего недомыслия, неразумения не приносить „громкого вреда делу пролетариата”, нужно знать, что содержание может и должно быть коммунистическим не только в новых, но и в старых (более того — в любых) формах. Оно обязательно будет

таким в „руках” действительных коммунистов, а не тех, кто только причисляет себя к таковым.

Революционному авангарду не нужно „сочинять” какие-то средства борьбы, не надо „выдумывать” новые формы и методы своей деятельности, искусственно „измышлять” и сочетать противоположные из них. Все это „за них” проделывает, прежде всего, сама реальная история, действительная революция, которая развивается внутрь и вглубь с таким „великолепным богатством сменяющихся форм”, что „не заметить” этого может только тот, кто либо вообще „мыслить не способен”, либо мыслит односторонне, недиалектически, а потому неверно.

Но это не значит, что нужно просто пассивно созерцать это „великолепное богатство сменяющихся форм”. Необходимо активно действовать с учетом этого обстоятельства, беря на „вооружение” все и всяческие формы, практически сочетая противоположные из них, сделать все их орудием победы коммунизма. В своей революционно-практической деятельности коммунисты должны исходить из того, что, во-первых, содержание работы за советскую власть, за диктатуру пролетариата „может и должно проявить себя в любой форме, и новой, и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые”⁵, и не для того, чтобы с последними „мириться” или вовсе „отвергнуть” их, а для того, чтобы использовать эти формы „по-революционному”.

Во-вторых, крайне опасно для дела революции „заглядываться” (как это случалось с „левым” и правым доктринерством) на какую-то одну форму движения, борьбы, „забыть” про ее односторонность, не суметь учесть быстрой перемены форм и быстрого наполнения старых форм новым содержанием вследствие крутой ломки объективных условий. Поэтому „серьезнейший вред коммунизму” принесли (и приносят по сей день) обе названные крайние позиции. Правое доктринерство „уперлось” на признании одних только старых форм, не заметив нового содержания, не поняв того, что „в действительности все старые формы социалистического движения наполнились новым содержанием [...]”. „Левое доктринерство упирается на безусловном отрицании определенных старых форм, не видя, что новое содержание пробивает себе дорогу через все и всяческие формы, что наша обязанность как коммунистов всеми формами овладеть, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой такой смене [...]”⁶ Только при таком подходе тактика может быть правиль-

⁵ Там же, с. 89.

⁶ Там же, с. 89.

ной, гибкой, диалектической, может способствовать решению сложных задач революции, действительный „ход“ которой и является окончательным „практическим опровержением“ доктринерства во всех его формах и разновидностях.

Нужно видеть не только какую-либо одну сторону, одну форму борьбы, но и другую — противоположную ей форму. Мало того, необходимо не только видеть эти противоположные стороны порознь, рядом, но и уметь их практически соединять соответствующим образом в зависимости от конкретно-исторических условий. Причем противоположные моменты, как говорил В. И. Ленин, сочетать не так, чтобы получилась какофония, а так, чтобы получилась симфония. Это значит, что соединение противоположных приемов, средств, методов борьбы (и других видов социальной деятельности) должно соответствовать основной тенденции общественного развития, в максимальной степени способствовать успешному решению возникающих задач, способствовать превращению старого в новое и победе последнего.

Практическое соединение противоположностей не означает увековечивания каких-либо социальных противоречий, а тем более их субъективистского „нагромождения“ и искусственного (не выражающего логики вещей) их „создания“, а представляет собой своеобразный, объективно обусловленный (хотя и подконтрольный субъекту — революционной партии) и направляемый им в определенное русло способ разрешения, а не примирения конкретных социальных противоречий.

Необходимость практического соединения противоположностей в политической практике обусловлена тем, что их взаимоисключение в составе целого при определенных условиях, на том или ином конкретном этапе развертывания социального противоречия может (учитывая активную роль субъекта в этом процессе) „помогать“ единству этих противоположностей, действовать в направлении укрепления этого целого. Поэтому задача субъекта — партии и ее руководителей — при осуществлении социальных преобразований состоит в том, чтобы овладеть искусством сочетания противоположностей в высшей степени. Это соединение следует проводить оперативно, гибко, своевременно, учитывая специфику каждой из противоположностей, выявлять решающую в данных условиях противоположность, их соотношение и изменение этого соотношения, соблюдать ту „меру“ соединения, которая позволяет наиболее оптимальным способом достичь намеченных целей, решить поставленные практически-политические задачи.

Так, и в наши дни чрезвычайно актуально положение В. И. Ленина о том, это „надо уметь соединить борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, подчиняя первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть [...] не упускай из виду главного (социалистической революции); ставь ее в первую голову [...]”⁷.

Практически соединяя эти „два вида борьбы”, нельзя ни на миг забывать главную цель — совершение революции, установление диктатуры пролетариата. Решение общедемократических задач должно происходить „в рамках” движения к этой цели, с постоянной ориентацией на нее. Эти виды борьбы нельзя „раздвоить”, оставлять „равнодушными” друг к другу, а тем более противопоставлять по принципу „или — или”. Исторический опыт показывает, что чем шире и последовательнее проводится борьба за демократию, тем успешнее и быстрее будут решаться задачи социалистических преобразований. Вместе с тем недопустимо, ратуя за демократические преобразования, „загораживать” борьбу за социализм, отодвигать, а тем более полностью отвергать ее. Именно это и делают ревизионисты, исключаяющие социалистическую революцию из „арсенала средств” перехода к обществу без эксплуатации и угнетения и уповающие всецело и исключительно на демократические изменения эволюционным путем, т. е. посредством реформ.

В. И. Ленин не раз разъяснял, что марксизм не отвергает последние, но исходит из того, что действительным двигателем истории является революционная борьба классов; реформы — побочный результат этой борьбы. Как сказано в новой редакции *Программы КПСС*, в современный период коммунистические партии, совершенствуя свою стратегию и тактику, должны „добиваться расширения классовых союзов на платформе антимонополистических, антивоенных действий, отстаивать экономические интересы и политические права трудящихся, исходя из того, что борьба за демократию — составная часть борьбы за социализм”⁸.

Сегодня борьба революционного авангарда развертывается в условиях „сложнейших альтернатив” современного мира — многообразного, динамичного, пронизанного противоборствующими тенденциями, полного противоречий. Тенденции и противоречия нынешнего этапа мирового развития, столь ярко и концентрированно раскрытые в документах XXVII съезда КПСС, полностью подтверждают принципиальную ленинскую оценку современной эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Съезд, последующие

⁷ В. И. Ленин: *Письмо И. Ф. Арманд 25 декабря 1916 г. Полное собрание сочинений*. Т. 49. Москва 1982, с. 347.

⁸ *Материалы XXVII съезда КПСС*. Москва 1986, с. 181.

партийные документы не только выявили альтернативы, перед которыми оказалось ныне человечество, но и научно обосновали единственно приемлемый выбор: мир и социальный прогресс. Главной же силой социального прогресса нашего времени по праву стал мировой социализм, а основным революционным классом современной эпохи был и остается рабочий класс.

Характерной особенностью нашего времени является теснейшее переплетение борьбы прогрессивных сил за революционное обновление, за социализм с борьбой народов за мир. Из этого следует, что международный рабочий класс, реализуя свою историческую миссию в современных условиях, должен всегда исходить из диалектической взаимосвязи борьбы за социальное освобождение и борьбы за мир и действовать в соответствии с этой объективной закономерностью. Нельзя эти две формы отрывать друг от друга или противопоставлять одну другой, а тем более считать, что развитие революционного процесса (особенно в вооруженных его формах) якобы представляет угрозу делу мира и может будто бы спровоцировать ядерную войну, а борьба за мир может-де каким-то образом негативно повлиять на ход революционного процесса. Это „осторожничание” с революционным движением справедливо оценивается как антидиалектическая и вредная позиция — и теоретически, и практически-политически.

Данный съездом комплексный анализ всей целостной системы взаимосвязанных социальных разнопорядковых противоречий в мире между государствами двух общественно-экономических формаций (эти противоречия играют решающую роль во всей системе), внутренних антагонизмов капиталистического мира, а также глобальных, общечеловеческих, затрагивающих самые основы существования цивилизации, стал блестящим примером применения диалектики к современному историческому периоду, к решению сложнейших проблем практической политики.

В нынешних исторических условиях весьма важное значение для научного обоснования внешнеполитической стратегии, да и для материалистического понимания глубинных основ сегодняшней истории человечества, имеет принципиально новое, отражающее диалектику современного мира, положение XXVII съезда КПСС о сочетании соревнования, исторического противоборства двух социально-политических систем с нарастающей тенденцией к взаимозависимости государств мирового сообщества в современном целостном и глубоко противоречивом мире.